

ИННА МАТВЕЕВА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Откажись

18+

БЫВШЕМУ

Инна Матвеева

Отомстить бывшему

<https://litres.ru/74294854>

SelfPub; 2026

Аннотация

Бывший изменил мне, использовал и вышвырнул из своей жизни. А я в него всю душу вкладывала! Ну, долго реветь не планирую. Он неплохо так поднялся благодаря моим идеям, почему бы как минимум не восстановить справедливость? Даже если для этого придётся добратсья до его отца...

Содержание

Глава 1. Анфиса	4
Глава 2. Анфиса	9
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Инна Матвеева

Отомстить бывшему

Глава 1. Анфиса

У меня есть ключ от его квартиры, а Борислав об этом даже не знает. Я сделала копию, когда мы ещё были в отношениях. В тот единственный раз, когда оставалась у него ночевать.

Бориславу тогда с утра надо было по каким-то важным делам. Я так поняла, связанным с фирмой отца. Вот бывший, а на тот момент нынешний, и оставил ключи мне, чтобы спокойно проснулась и ушла. А вечером всё равно у нас свидание было, я бы тогда вернула.

Это был импульс. Просто внутри что-то щёлкнуло, и я сделала копию. Интуиция у меня хорошо работала, потому подчинилась ей. Да и тогда была слишком заиклена на Бориславе: решила, что всё равно к нему перееду рано или поздно. Слегка форсировала события. И даже пообещала себе в тот день, что начну поднимать эту тему, а потом признаюсь, что уже сделала копию.

Вот только до этого не дошло. Та же интуиция подтолкнула меня вернуть ключи в универе, где учился Борислав. Посмотрела его расписание, договорилась с охранником, ре-

шила сюрприз своему парню сделать... И в итоге сама получила. Жестокий, сбивающий наповал.

Борислав самозабвенно сосался с какой-то длинноногой красоткой-брюнеткой. Я, конечно, не выдержала тогда и прямо при ней вручила ему ключи и сказала, что решила не ждать вечернего свидания. А потом гордо развернулась и ушла.

Ревела потом неделю, не меньше.

А теперь вязала себя в руки. Борислав мне так-то должен, если подумать. Все идеи для фирмы папочки, которые этот мажор нёс ему и презентовал за свои, придумывала я. За просто так, да. Мне вообще теперь кажется, что он больше ради этого со мной и встречался.

Зато я точно знаю код от его сейфа. Борислав при мне клал туда нефиговую наличку. Не парился над тем, чтобы скрывать комбинацию цифр — видел же, что у меня разве что сердечки на глазах не появлялись от одного его присутствия. И подумать не мог, что я вообще обращаю внимание на такое и уж тем более запоминаю.

Но такая уж у меня память... Даже мимолётно увиденное там откладывается. И сейчас пренебрежение бывшего, с которым он не замечал много чего во мне, прямо-таки кстати.

Сегодня у Борислава важные переговоры в той самой фирме, должность в которой ему папочка всё-таки предоставил. И да, я немного следила за бывшим. Знаю...

Вставляю ключ в знакомую дверь, некоторое время с за-

миранием сердца медлю. Но всё-таки решаю, что должна распорядиться судьба. Если Борислав всё-таки поменял замок — по неведомой причине — я попытаюсь не буду.

Но замок мне всё-таки поддаётся. И я на мгновение замираю, прежде чем всё-таки зайти в квартиру.

Как тут всё знакомо... Воспоминания буквально на каждом углу.

— Спокойно, — самой себе говорю, мотаю головой. — Этот ублюдок тебя не заслуживает.

А вот быть обокраденным — да. И вроде как я не настолько нравственная, чтобы так переживать из-за этого.

Так аккуратненько у него тут всё, чистенько. Новая девушка постаралась? Но, конечно, здесь не живёт. Он ведёт мне подобных к себе, использует, а себя при этом ничем не обременяет.

Не знаю, зачем я разубаюсь, прежде чем пойти к сейфу. Мне ведь всё равно, насколько я спалюсь. Всё не заберу — лишь долю, которая, на мой взгляд, справедливо мне причитается. Сомневаюсь, что бывший обратится в полицию. У них там с отцом в фирме какие-то мутные дела, так что не станет из-за небольшой по его меркам суммы.

Зато для меня существенной. Потому, собравшись с духом, думаю только об этом. Нажимаю цифры на сейфе...

— Какой же ты беспечный прожигатель жизни, — бормочу, обращаясь к бывшему, которого здесь нет. — Кто бы сомневался, что ничего не поменял.

Сглатываю ком, когда смотрю на крупные бумажные купюры. Внутри всё-таки неприятно свербит. Не привыкла я так... Как ни крути, а всё равно воровство получается. Хотя у меня и объективно куча оправданий.

Вспоминаю, как Борислав самозабвенно сосался с той брюнеткой, и совесть гаснет перед зарождающимся гневом. И много таких было за период наших отношений, когда я вкладывалась на все сто, а мной просто пользовались?

Смело беру пачку. Потом, подумав, ещё одну. И ещё... И вот ещё.

Осматриваю оставшиеся. У меня сумка переполнена, и сумма объективно немаленькая, а в сейфе всё ещё приличненько смотрятся купюры. Особенно, если чуть переставить...

— Вот так, — одобрительно говорю, сделав это.

Ну всё... Пора идти.

Разворачиваюсь, чтобы так и сделать... И застываю. У дверей в комнату стоит мой бывший, прислоняясь плечом к косяку. Скрестив руки на груди, насмешливо смотрит на меня.

Не нужно даже спрашивать — очевидно, что видел слишком многое. И слышал, видимо, тоже... Я ведь обращалась к нему вслух, как дура!

А этот... И давно здесь? Что вообще за бесшумный Ниндзя? Ни следа его пребывания в квартире я не видела — была уверена, что здесь никого.

Кто вообще, услышав, как отпирают его дверь, будет та-

иться где-то и наблюдать?

Глава 2. Анфиса

— А что так поскромничала? — насмешливо интересуется Борислав. — Взяла бы побольше... Ты ведь ради этого была со мной?

Ну офигеть! Он серьёзно мне что-то там предъявляет, когда только и делал, что всячески пользовался мной? В сексе доминировал, в бизнесе использовал мои советы, параллельно с кем-то ещё встречался...

— В отличие от тебя, я была искренней, — не выдерживаю. — Это ты меня просто использовал. Потому мне причитается моральная компенсация! И знаешь, ты прав, я взяла слишком мало.

— Так в чём же дело? — усмехается Борислав, прищуренным взглядом окидывая меня. — Вперёд. Бери.

Легко сказать, когда один только его взгляд вызывает дрожь по телу... Не говоря уж о присутствии. Всё-таки бывший действительно властный тип. Одним своим видом диктует волю, да так, что не подчиниться трудно. И сейчас, несмотря на его слова, ждёт от меня явно чего-то другого.

— Ты мог бы и сам мне предложить, — только и выдавливаю вместо того, чтобы действовать самой.

Борислав усмехается. Делает ко мне шаг, глядя в глаза.

— Что предложить? Денег? За каждый секс?

Приближается ещё сильнее. Смотрит всё более давяще.

Говорит обвиняюще.

— Да как ты смеешь? — это даже не мой голос, а шипение.

— Забавно, что об этом спрашиваешь ты, — криво ухмыляется Борислав. — Наглая сучка. Очень наглая.

Наглее этого ублюдка никого нет и вряд ли появится. Он вообще помнит, как я ему готовила, гладила рубашки, готовила презентации? Пока он паялил на стороне длинноногих девиц.

— За моё присутствие в твоей жизни, — зло выдавливаю.

— Уже оно было для тебя незаслуженным подарком.

— Когда ты стояла передо мной на коленях и позволяла иметь себя в рот, мне казалось, что главным подарком для тебя являюсь я. Ты ведь не отстранялась, даже когда я позволял тебе дышать. Старалась, вылизывала.

Вспыхиваю от такого напоминания. Унизительного, но лишь подчёркивающего, как я старалась для этого мудака. И зря. Даже притом, что мне самой нравилось подчиняться — зря.

— Или когда я только заикнулся про желание попробовать анал, а ты уже купила клизму и готовилась каждый день, чтобы я в любой момент мог воспользоваться твоей попкой. Было забавно это наблюдать. Даже жаль, что я так этого и не сделал.

Да Боже... Заткнись уже. Давлю в себе дурацкое желание сжать ноги плотнее.

— Вот именно, — и сама слышу, как ожесточается мой

голос. — Я вкладывалась в эти отношения, как ты того не стоил. И я после этого наглая сучка?

— Ты вкладывалась ради денег.

Задыхаюсь от этого спокойного утверждения. Да Борислав просто издевается! Даже такой ублюдок, как он, должен видеть грани. Я, блин, была самой скромной девушкой из всех возможных. Таких наверняка уже не существует — всё было исключительно для него! И от этого какого-то чёрта даже ловила извращённое удовольствие. Прямо ради денег, ну ага.

— Я хоть копейку у тебя взяла?!

— Куда больше, — не теряется Борислав. — Мне заставить тебя прямо сейчас открыть сумочку?

— Я взяла только сейчас и то, что мне причитается за подкинутые тебе идеи! Мне вообще-то куда больше положено, — взрываюсь, с огромным трудом не набрасываясь на него сейчас с кулаками.

— Так что не берёшь?

Ну всё! Теперь мне не до робости. Ярость затмевает всё, даже здравый смысл. Иду прямо к сейфу, сгребаю оттуда купюры и запихиваю к себе в сумку.

— Тебя не смущает, что они мои? — лениво интересуется бывший у меня за спиной. — Что ты, по сути, вломилась ко мне в дом... Кстати, как? — но не дождавшись ответа, продолжает. — И просто начала у меня воровать.

Не отвечаю. Просто разворачиваюсь, чтобы уйти... И за-

стываю, увидев направленную на меня камеру телефона.

— Я снимал тебя с самого начала, если что, — сообщает Борислав, поймав мой взгляд. И, убрав телефон, добавляет: — А теперь давай на колени, если не хочешь остаток жизни провести в тюрьме.

Остаток жизни за такое не светит. Да и я зашла, отперев дверь ключом... Но, увы, теряюсь. Точно ли смогу защититься в случае чего?

— Ты сам мне сказал взять деньги, — напоминаю на всякий случай. Ледяным тоном.

Борислав не должен видеть, что я боюсь. И уж тем более, даже допускать мысль, что я реально начну перед ним унижаться! Облизывать его член после того, как он совал его чуть ли не в каждую встречную?

Бывший не отвечает, расстёгивает брюки и вытаскивает член с яйцами прямо сквозь открытую ширинку. Оу, уже без трусов ходит? Готов ко всему всегда?

Смотрит на меня жёстко. Сурово. Приказывая без слов.

И чтоб меня... Страх всё-таки берёт вверх. А если уж совсем честно, не только он. Я так долго продержалась в отношениях с властным деспотичным Бориславом как раз потому, что в сексе его доминирование меня возбуждало.

И я сильно сомневаюсь, что кто-то другой меня сможет так же жёстко выебать, как это делал бывший. Если бы его поведение в сексе сочеталось бы с заботой и добротой в жизни вне его — был бы идеалом, серьёзно.

А так... Я просто удовлетворю свои низменные потребности, избегу тюрьмы и, возможно, всё же сохраню себе деньги. Последнее на всякий случай обозначаю:

— Деньги останутся у меня. Сам же говорил, что я трахалась с тобой за них. Так пусть хотя бы сейчас это будет правдой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.